

УДК 37.014(476)

БОРЬБА ЗА ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ ХХ в.

Острога Валентина Михайловна

доцент кафедры истории Беларуси и политологии
учреждения образования «Белорусский государственный
технологический университет»;
кандидат исторических наук, доцент

В статье подчеркивается, что вопрос о введении всеобщего обучения являлся актуальной проблемой, обсуждение которой в начале ХХ в. получило широкий общественный резонанс. Показано состояние народного образования в странах Запада, анализируется деятельность правительственных кругов и других социально-политических сил в этом направлении. Подчеркнута роль педагогов в движении за демократизацию и обновление школы, введение всеобщего обучения.

Отсталось системы народного образования Беларуси, игнорирование запросами общественности во всеобщем и доступном обучении детей школьного возраста в начале ХХ в. становились существенной преградой на пути социально-экономического и культурного прогресса народа. В руках царского правительства, которое проводило двойственную, непоследовательную и реакционную политику, просвещение являлось средством социального регулирования и контроля. Это выражалось в запрете высшего и сдерживании среднего образования, расширении сети церковно-приходских школ, ограниченности системы педагогической подготовки, установлении строгого регулирования профессиональной и общественной деятельности учителя.

Среди проблем народного образования главное место занимал вопрос о введении в стране всеобщего начального обучения, что становилось предметом широкого обсуждения и дискуссий. В начале ХХ в. значительно оживилось общественно-политическое движение, в котором принимали участие буржуазно-либеральные круги, представители национально-демократического движения, интеллигенция, рабочие, крестьяне, учителя и учащаяся молодежь. Усилия прогрессивной педагогической общественности были направлены на демократизацию существующей системы образования и ее модернизацию, реорганизацию системы педагогической подготовки, улучшение социального положения учительства. Развитие общественно-педагогического движения, которое не было однородным в своем составе, способствовало появлению новых педагогических течений и школ, идей и воспитательных концепций. Активизировали свою деятельность учительские общества и педагогическая журналистика, вырабатывалось новое понимание ценности образования. Общественно-политическая ситуация в стране заставляла правительство проявлять гибкость при рассмотрении вопросов развития школы, идти на определенные уступки требованиям общественности, корректируя образовательную политику и постепенно отказываясь от государственной монополии в этой сфере.

Значительно продвинулись в решении данного вопроса страны Западной Европы. Например, на государственном уровне решение об обязательности обучения детей в Австрии было принято еще в 1805 г., в Саксонии – в 1835 г., Пруссии – в 1851 г., Италии – в 1859 г., Баварии – в 1869 г., Швейцарии – в 1874 г., Великобритании – в 1876 г., Франции – в 1882 г. Устанавливался также «возраст, обязательный для прохождения начальной школы» – от 5–6 до 12–14 лет. В США, согласно Конституции 1787 г., дело народного образования было предо-

ставлено компетенции отдельных штатов (обязательное обучение впервые было установлено штатом Массачусетс в 1852 г., к 1891 г. оно распространилось уже на 26 штатов) [1, с. 6–7].

В России еще Петр I указами 1715 и 1719 гг., желая достигнуть всеобщей грамотности, установил обязанность посещать устроенные тогда «цыфирные школы» для людей всех сословий, кроме дворян, обучающихся в других учебных заведениях. Но такая «мера, не опиравшаяся на сочувствие и содействие самого населения» при мизерном количестве самих школ не могла быть реализована. Следующей серьезной попыткой стало обсуждение проекта школьной реформы 1860-х гг., когда предполагалось обсудить следующие «кардинальные вопросы»: 1) объявить элементарное обучение обязательным для детей известного возраста и взыскивать с родителей за непосещение детьми школы или предоставить это произволу родителей; 2) требовать, чтобы каждая община – городская или сельская – непременно учреждала у себя школу или не требовать этого; 3) установить особый налог собственно для учреждения и содержания элементарных училищ или не устанавливать; и 4) учреждать повсеместно школы от правительства, независимо от тех школ, которые могут быть заведены обществами и частными лицами, или ограничиться небольшим числом казенных школ? Следует отметить, что все эти вопросы положения 1864 г. были решены отрицательно [2, с. 3–4].

В течение всей второй половины XIX в. деятельность Министерства народного просвещения характеризовалась бюрократической опекой: оно не столько заботилось о развитии образования и открытии новых учебных заведений, сколько о введении «разумных ограничений», ощущая страх перед любыми реформами. Дополнительные денежные сборы на открытие школ и оплату труда учителя делали сами сельские и городские общества, имело место меценатство, частные пожертвования. Позитивную роль в развитии народного образования сыграли земства (в 1903 г. введены управления по делам земского хозяйства): открывали новые школы и содержали их, назначали стипендии учащимся учительских семинарий, денежную помощь учителям и др.

Революционные события заставили правительство считаться с образовательными потребностями общества, напором общественно-педагогического движения. Благоприятное влияние для реализации задач введения всеобщего обучения оказало принятие в 1907–1910 гг. различных правительственных актов, направленных на увеличение государственных инвестиций в сферу образования. В «Основных положениях для введения всеобщего начального обучения в Российской Империи», которые представило Министерство народного просвещения в Государственную думу в 1907 г., говорилось, что всем детям по достижении школьного возраста должна быть предоставлена возможность бесплатно «пройти полный курс обучения в правильно организованной школе». Забота об открытии достаточного количества учебных заведений ложилась на органы местного самоуправления. «Нормальным районом, который должна обслуживать одна школа», признавалась местность с трехверстным радиусом. Продолжительность обучения объявлялась 4-летней, причем «нормальным числом детей» в начальной школе на одного учителя признавалось 50. Этот документ также оговаривал пособие из государственной казны на минимальное вознаграждение за труд учителя и законоучителя – соответственно 360 и 60 руб. в год [3, с. 4]. Также для рассмотрения в Думу был направлен законопроект об отпуске из средств государственного казначейства по смете 1907 г. 5 500 000 руб. на нужды начального образования. Но рассмотреть эти законопроекты Государственная дума не успела по причине своего роспуска 3 июня 1907 г. Хотя и III Государственная дума не успела обсудить и принять закон о введении всеобщего обучения, но за время ее деятельности было выработано и издано несколько законов, которые касались развития народного образования: законом 3 мая 1908 г. было ассигновано по смете Министерства просвещения на нужды начального образования 6 900 000 руб., Законом 22 июня 1909 г. образован школьно-строительный фонд для выдачи из него суд на льготных условиях для школьного строительства в размере 1 000 000 руб. и установлены правила выдачи безвозвратных пособий. В 1910 г. для нужд развития народного образования

выделялось 7 000 000 руб., а фонд строительства составил 4 000 000 руб. [4, с. 6–7].

Вопрос о введении всеобщего обучения рассматривался также на совещании директоров и инспекторов народных училищ Виленского учебного округа 15–22 декабря 1907 г. Обсудив министерский проект закона о введении всеобщего обучения, участники совещания подчеркнули, что «общедоступная школа должна быть рассчитана на все население без различия национальностей и вероисповедания», наиболее желательным типом названа школа двухкомплектная «с 4 отделениями при двух учителях», признана необходимость устройства при школах общежитий и др. Отмечалось, что в шести белорусских губерниях работало около 5000 «учащих лиц» в училищах всех ведомств, не считая школ грамоты. Для введения всеобщего обучения в округе требовалось более 20 000 учителей, следовательно, количество учебных заведений необходимо также было увеличить в 4 раза. Вне обучения оставалось более 2/3 детей школьного возраста [5, с. 12–13]. Проблема введения всеобщего образования являлась одной из главных во время проведения как Всероссийских учительских съездов в Москве, Петербурге, так и местных (легальных и нелегальных) в Вильно, Минске, Могилеве, Волковыске, селе Николаевщина и др.

В борьбу за введение всеобщего образования активно включались сами учителя. Они непосредственно были задействованы в работе по сбору сведений о количестве детей в каждой волости и составлению плана и карт школьной сети. Незаменимым являлся труд «учащих» в организации народных воскресных чтений и бесед, литературно-вокальных вечеров, распространении книг и иной литературы через систему библиотек и др.

Таким образом, потребности социально-экономического и культурного порядка толкали правительство на определенные шаги в сфере народного образования. И сделано было достаточно много. Если в 1856 г. в Виленском учебном округе было 830 учебных заведений с 22 607 учащимися, то на 1 января 1911 г. – 10 287 учебных заведений с 544 663 учащимися. За 54 года количество учебных заведений выросло в 12, 4 раза, а учащихся – в 24,1 раза [6, с. 13]. Вместе с тем всеобщность образования в Российской империи так и не получила юридического оформления и в рассматриваемый период существовала только в форме законопроекта.

Список использованной литературы

1. Рудольф, Н. К вопросу о всеобщем обучении / Н. Рудольф // Русский начальный учитель / под ред. В. Латышева. – СПб. : Тип. В.П. Мартьянова, 1907. – № 1. – С. 6–19.
2. Вахтеров, В. П. Всеобщее обучение / В. П. Вахтеров – М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. – 216 с.
3. Денисов, К. И. Всеобщее обучение / сост. К. И. Денисов. – СПб. : Тип. т-ва Екатеринбургское печатное дело, 1914. – Вып. 1. – 155 с.
4. Чижевский, П. И. Всеобщее обучение в земских губерниях / П. И. Чижевский. – СПб. : Справочно-педагогическое Бюро Лиги образования, 1910. – 75 с.
5. Совещание директоров и инспекторов народных училищ Виленского учебного округа // Народное образование в Виленском учебном округе. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – № 1. – С. 7–19.
6. Снапкоўская, С. В. Асвета на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст.: стан і тэндэнцыі развіцця / С. В. Снапкоўская // Адукацыя і выхаванне. – 1997. – № 8. – С. 11–24.